

АЛИША
ФОКС

БЛЮДО, КОТОРОЕ
ПОДАЁТСЯ
ХОЛОДНЫМ

Местр

ЕЙ КЛИЦУ

Алиша Фокс

Месть ей к лицу

<https://litres.ru/74258743>

Аннотация

Год назад меня пыталась убить моя лучшая подруга. Но... я выжила. И теперь заберу у неё всё, что она посмела украсть у меня: мужа, дочь, бизнес. Она не знает, что её ждёт, а, как всем известно, месть — это блюдо, которое подаётся холодным.

- У нас очень сложная девочка, — косится на мою шестилетнюю дочь. — С ней непросто, — вздыхает. — Но у вас чудесные рекомендации, — ободряется бывшая подруга, успешно заняв моё место.

- Я уверена, мы найдём с ней общий язык, — улыбаюсь, но хочу крикнуть «Ведь это МОЯ дочь»!

Но всему своё время, месть не любит спешки.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	8
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	19
Глава 5.	23
Глава 6.	27
Глава 7.	31
Глава 8.	35
Глава 9.	38
Глава 10.	41
Глава 11.	44
Глава 12.	48
Глава 13.	51
Глава 14.	55
Глава 15.	59
Глава 16.	63
Глава 17.	68
Глава 18.	73
Глава 19.	77
Глава 20.	81
Глава 21.	85
Глава 22.	92

Пролог.

- Такая красота, — наслаждаюсь закатом.

Лучи заходящего ярко-оранжевого солнца проникают в спокойное, плавное море, расстилаясь по нему золотым ковром. На малооблачном небе становится всё темнее, а вскоре ночь полностью вступает в свои права.

Резкая смена погоды происходит за считанные секунды. Порывы ветра заставляют поёжиться, а вдалеке виднеется тёмное пятно, обозначающее приближения ливня. Но какой же божественный запах перед дождём...

Именно поэтому я не спешу уходить, когда все другие засутились и начали разбегаться по своим укромным местечкам. Хорошо иметь подругу, разделяющую твои интересы. Так мы остаёмся с Дианой вдвоём.

Когда на горизонте вспыхнула молния, а потом зазвучали громовые раскаты и я невольно подхожу ближе к краю палубы. Волны бушевали, а небо плакало и, судя по всему, по мне.

Резкий толчок в спину даже не даёт возможности опомниться. Из последних сил цепляюсь за ограждение и надеюсь на помощь свой лучшей подруги, но получаю совсем не то, на что рассчитываю...

Диана, прищутив глаза, ехидно улыбается.

- Тебе здесь не место, — выплёвывает и продолжает смотреть, как я цепляюсь за жизнь.

Я кричу, но меня никто не слышит, а воздуха начинает катастрофически не хватать.

Дальше всё происходит как в тумане. Руки разжимаются, и я лечу вниз, в бушующее море, которое готова поглотить меня, а вместе с этим и тайну содеянного Дианой, её большое предательство.

Ударяюсь головой обо что-то большое, и почти сразу наступает темнота, из которой нет выхода.

За несколько часов до предательства.

Сегодня особенный день — седьмая годовщина нашей свадьбы.

Оглядываясь назад, я ни о чём не жалею. У меня прекрасный, любимый и любящий муж. Очаровательная малышка, что так похожа на меня. И успешная компания, в которую я вложила много сил.

Время неумолимо, но оно не меняет близких людей, только делает их ещё ближе. Вот и с Дианой мы стали не просто подругами, а сёстрами и когда Руслан предложил отправиться на годовщину за границу, я без раздумий пригласила с собой Тарасову. Во-первых, я люблю проводить с ней время, а во-вторых, Рус даже в отпуске умудряется работать, а мне нужно с кем-то отдыхать.

- Меркулов! – дую губы. – Что значит ты не сможешь быть на лайнере? У нас, вообще-то, годовщина! – напоминаю.

- Я помню, любимая, — подходит со спины, скользит руками по плечам и останавливает их на талии, прижимая к себе. — Мне тоже не хочется тащиться на это собрание акционеров, — касается горячими губами моей шеи и мурашки овладевают телом. — А как представляю тебя в купальнике, на крутой яхте в огненном закате, — выдыхает мне на ухо и прижимается ближе, и я понимаю, о чём он говорит.

- Так не уезжай, — разворачиваюсь к нему.

- Не могу, — утыкается своим лбом в мой.

- Я знаю, — выдыхаю в ответ. — Но попробовать стоило, — грустно усмехаюсь.

- Прости, — нежно касается моих губ. — Я такой дурак. Но обещаю завтра исправиться, — впивается в мои губы, властно завладевая ими.

Мы не сразу замечаем, что больше не одни, но даже после этого не хотим обрывать страсть, между нами.

- Мне Диана составит компанию, — неохотно отрываюсь от мужа. — Потусим с ней на палубе под лучами заходящего солнца.

- Отдохните, — нежно целует и уходит собираться, а я, даже не представляю, что это последняя наша встреча.

Глава 1.

Кира.

Яркий свет заставляет прищуриться. Пищащий звук, доносящийся со всех сторон, мешает сосредоточиться.

Не понимаю, где нахожусь, а главное, совсем ничего не помню.

Кто я? Где я? Как оказалась здесь?

Неизвестность пугает до ужаса. Зарождающаяся внутри паника перекрывает кислород. Не могу сделать вдох. С трудом шевелю пальцами рук. Тело онемело и совсем не слушается.

Почему я лежу? И что это за трубки? Это что больница?

В голове всё никак не наступал порядок. Вопрос за вопросом, мысль за мыслью. Всё крутилось в огромном круговороте, не давая ни минуты на перерыв. Я начинаю задыхаться. Писк усиливается и меньше, чем через минуты в помещение вбегают толпа людей в белых халатах.

Они разговаривают между собой, но я совсем не понимаю их язык. Девушка крутит что-то возле меня, другая набирает шприц и, кажется, хочет вколоть его мне.

- Не трогайте меня! – кричу хриплым голосом.

Они все как один начинают говорить похожие слова и мягко жестикулировать, суетясь возле меня. Они понимают меня? Почему я не понимаю их? Что с моей головой?

Непроизвольно подношу трясущуюся руку ко лбу.

Всё, что я считала раньше страхом – это просто пустота. Вот сейчас, когда мои руки блуждают по месту, где по логике должно быть обычное лицо – я прихожу в ужас.

Продолжаю хаотично касаться участков своего лица, но вместо гладкой кожи, чувствую ухабы и кратеры, как после падения метеорита. Мой нос не делит моё лицо пополам, он приплюснут как у известной породы собак.

- Что это?! – перехожу на громкий крик.

Пытаюсь вскочить, но тело отказывается слушаться, а ноги практически не шевелятся.

- Что вы со мной сделали!? – не бросаю попыток встать и узнать правду.

Но вместо понятных слов, снова неразборчивые фразы, о значении которых я не имею ни малейшего понятия.

- Не приближайтесь ко мне! – продолжаю бороться.

Один из мужчин крикнул что-то в коридор, и я услышала шаги, быстро приближающихся людей.

Кажется, на мне ставят опыты? Я лабораторная крыса?

Они начинают приближаться ко мне со всех сторон, я же сильнее стараться выбраться. Бьюсь в истерических конвульсиях, но телу будто бы всё равно, оно спокойно и неподвижно. В моём распоряжении только руки и голова, которой я как ненормальная кручу в разные стороны.

А может, я и правда ненормальная? И сейчас в психушке. Может, я опасна?

Крепкие мужские руки с обеих сторон зажимают мои руки и мои сопротивления становятся окончательно бессмысленными.

Девушка быстро вводит мне что-то, вроде успокоительное и всё плавно становится неважным. Так, сильно хочется спать...

- Вы напугали её! – слышу мужскую понятную речь и отключаюсь.

Похоже, я брежу, а может это просто страшный сон, от которого нет пробуждения.

Глава 2.

Кира.

Я не знаю, сколько проспала, но когда открываю глаза, свет приглушён, а в окне виднеется затянутое тучами тёмное небо.

Не сразу замечаю мужчину, что прикимарил в кресле в углу комнаты.

Ситуация не поменялась и после сна. Тело меня не слушается, контроль имею только над головой и руками. Понимаю, что кричать это не вариант, меня опять усыпят.

- Почему я здесь? – говорю погромче, чтобы разбудить незнакомца, но спокойно.

- Проснулась, — подсказывает мужчина.

- Кто вы? – хмурюсь. – Почему я понимаю вас?

Передо мной пожилой мужчина невысокого роста. Короткие седые волосы, уставшие серые глаза, под которыми тёмные мешки, наверняка от недосыпа и усталости. Его лицо уже успели поразить глубокие морщины, но это не портит его. Мужчина держится бодро, не горбится. А улыбка напоминает мне кого-то очень близкого.

- Я ваш врач, — кивает и приближается ко мне. – Потому что я тоже из России и говорю на русском, — с нежностью, словно скучает. – Что вы помните?

Напрягаюсь, пытаюсь хоть что-то вспомнить. Хотя бы

своё имя. Ну не бывает так, что человек совсем ничего не помнит! Просто, нужно постараться.

Но как бы я ни работала извилинами это не приносило никаких результатов, мои воспоминания не торопились возвращаться.

- Ничего, — сама не заметила, как слёзы хлынули из моих глаз. — Где я? Как оказалась тут? Как меня зовут? — стараюсь унять истерику, бушующую во мне.

Мужчина вздыхает, как будто не знает, с чего начать.

- Вы в больнице, в Швеции. Поэтому ты не понимаешь их язык, — смотрит на мониторы, которые начинают пищать сильнее. — Успокойся девочка моя, — с отцовской любовью. — Никто тебя не обидит, — кладёт руку на мою.

- Мы знакомы? — напрягаюсь.

- Нет, — машет головой. — Но ты так напоминаешь мне мою дочь, — тяжело вздыхает.

- Что с ней случилось? — спрашиваю неожиданно для себя.

- Она погибла два года назад, — мужчина громко сглатывает и выдыхает. — С тобой тоже случилось горе.

- Что с моим телом и лицом? — еле слышно, потому что боюсь услышать ответ.

- Я не знаю, что именно с тобой произошло, — поджигает губы. — Но тебя нашли рыбаки на небольшом островке, — выдыхает. — Ты с трудом дышала, а тело и лицо сильно пострадали во время бури, — кивает. — Да и в воде ты пролежала больше суток. Никто не знает, как тебе удалось выжить

— это чудо, — улыбается.

- Вы это называете чудом? — всё же срываюсь на истерику.
— Я не вижу себя, но даже того, что я чувствую, достаточно, чтобы понять — я ужасна. Моё тело меня не слушается. А в голове полная пустота, — выдёргиваю свою руку. — А для вас это чудо!

- Тебе дали второй шанс, — не сводит с меня взгляд. — Ты выжила там, где была не должна, — твёрдо. — А всё остальное я постараюсь исправить.

- Зачем вам это? Я не знаю есть ли у меня деньги, чтобы заплатить вам! Мне нечего вам предложить! — психую.

- Ты спасла меня, — всматривается в моё изуродованное лицо. — В тот день, три недели назад, я собирался отправиться к своей дочери, но привезли тебя, — его глаза наполняются грустью и болью.

- Я здесь уже три недели? — не верю услышанному. — И меня никто не ищет?

- Мне жаль, — закрыв глаза кивает. — На пальце у тебя было это, — передаёт мне золотое кольцо. — Оно обручальное, и там есть гравировка — вздыхает.

«Ты мой мир»

У меня есть муж, но меня никто не ищет. Почему? Как я оказалась здесь? Кто я?

Всё больше вопросов, ответов на которые никто не знает. Но я выжила, и обязательно всё узнаю, раскрою все тайны, что хранит моё прошлое.

Глава 3.

Кира.

Каково это — осознать, что ты некому не нужна? Что близкий человек, который должен быть и в горе и радости даже не пытается тебя найти? Я скажу – это ужасно.

Кручу кольцо, пытаюсь хоть что-то вспомнить. Нельзя! Нельзя! Так, просто забыть самое важное в своей жизни! Но мой мозг раз за разом доказывает, что можно. И сейчас этот символ памяти не больше, чем обычная, хоть и дорогая, ювелирка.

Что, если с ним тоже что-то случилось? Вдруг ему повезло меньше, чем мне? А может это его рук дело?

Вопрос за вопросом, мысль за мыслью и так по кругу, в бесконечном колесе. Я в собственной ловушке, в заточении у своего сознания, в плену в своей черепушке. И никто не сможет мне помочь. Только я сама.

Интересно какой он? Брюнет или блондин? Толстый или худой? Злой или добрый? А может он любовь всей моей жизни?

Если так, могла ли я его забыть? Как можно забыть всю свою жизнь!?

Слёзы текут неконтролируемым потоком. Ничего не могу сделать. Я окончательно теряю связь даже со своим телом. Я – амёба. Может, это спасение дано мне никак чудо, а как

наказание? Вдруг я плохой человек?

- Поплачь девочка, поплачь, — с добротой и мягкостью. Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, когда вошёл Константин Ильич. — Пролей слёзки и легче станет. Но потом тебя ждёт трудный путь, и ты должна быть сильной, — подходит ближе.

- Не могу! — с истерикой, сжимаю кулак и ударяю по кровати.

Но в этот же момент мне удаётся согнуть ногу в колене.

- Ну вот, — усмехается. — А говоришь, не можешь, — осматривать мою ногу. — Пару месяцев и будешь бегать, — уверено и эта уверенность передаётся и мне, слёзы тут же высыхают, словно я не лила их в отчаянии несколько секунд назад.

- Почему вы помогаете мне? — уже спокойно.

- Так велит мне сердце, — по-доброму улыбается.

От этого человека исходит много тепла, он, как солнце после дождя — приносит радость и спокойствие, а главное, что мне хочется ему довериться, да и выхода другого у меня нет.

- Как вы заставить меня бегать? — усмехаюсь.

- Ну вот уже подобие улыбки появилось, — одобрительно кивает. — Завтра шведы проведут все тесты, а потом мы приступим к реабилитации.

- А что с этим? — показываю на место, где должно быть лицо.

- Как только твоё тело восстановится, я всё исправлю, — твёрдо.

- Вы пластический хирург? — удивляюсь. Неужели мне так повезло? - И это можно исправить?

- Лучший, — смеётся. — И очень скромный, — шутит. - Конечно.

Я уверена у меня есть причина, чтобы жить. Просто я пока не вспомнила о ней. Но я обязательно вспомню, чего бы мне это ни стоило.

Константин Ильич.

Из палаты девушки я выхожу в коридор, где шведские коллеги уже ждут моего вердикта.

Я действительно собирался уйти. Уж сильно скучаю по своей Катеньке. Работа больше не приносила никакого удовольствия, а жизнь казалась одним повторяющиеся днём — днём сурка.

А потом привезли её. Шансы, что она выживет, минимальны. Но она карабкалась и карабкалась, боролась, как настоящий боец и я решил тоже бороться. Оплатил прибывание в этой клинике, помогу с дальнейшим лечением, я чувствую у девочки большое будущее.

- Завтра провести все необходимые анализы, — даю распоряжение коллегам. — Про шрам от кесарева ни слова, — знаю, что она не понимает по-шведски, но решаю перестраховаться.

Совсем неизвестно, что за фокус выбросит её мозг. Не

удивлюсь, если завтра она вспомнит шведский. А знать, что где-то там у неё есть ребёнок, ей сейчас ни к чему. Её организму нужно восстановиться.

Глава 4.

Кира.

На улице светит солнце. Я бегу по зелёной траве, за девочкой. Длинные светлые волосы с золотистым оттенком. Они такие, словно из сказки. Девочка смеётся и продолжает убежать, а я догонять.

На душе ощущение настоящего счастья. Спокойствие. Умиротворённость. Такая невероятная лёгкость.

Добежав до уютной беседки, девочка оборачивается. Маленькое милое личико с доброй улыбкой, небольшой вздёрнутый носик, голубе глазки, что смотрят прямо в душу. Что-то внутри защемило.

Я сделала шаг к принцессе, но её улыбка резко сменилось грустью, из глаз потекли слёзы, а пронзительный крик: «Мама!», заставил меня проснуться.

Сердце бешено колотится, дыхание перехватывает, а перед глазами всё ещё лицо маленькой белокурой девочки.

Это был первый сон после моего пробуждения. Точно ли это просто сон? Вдруг моё сознание посылает мне сигнал? А может это воспоминание?

Как же всё сложно? Незнестность заставляет цепляться за любую подсказку сознания, за всякую дичь, что творится внутри моей черепушке, лишь бы узнать хоть какую-то правду о себе, о своём прошлом.

- Что случилось? – вбегает Константин Ильич. – Твой пульс зашкаливает.

- Сон приснился, — решаю не утаивать от него. – Маленькая девочка, годика четыре. Такая светлая, лучезарная, от неё веет жизнью.

- Сновидение пробудило воспоминания? – серьёзно.

- Нет, — мотаю головой. – И это бесит, — злюсь.

- Дай восстановится телу, — с теплом. – А после и воспоминания вернутся.

- Вы не понимаете, как это тяжело, не помнить даже себя, — отворачиваюсь.

- Да, ты права, — касается моей руки. – Я не знаю какво это — не помнить ничего, но бывает, — вздыхает. – Что воспоминания приносят большую боль, чем их отсутствие.

- Как погибла ваша дочь? – неожиданно даже для себя.

- Отравилась, — облизывает пересохшие губы. – А заодно прихватила с собой неверного муженька, — снимает очки и растирает глаза. Видимо, пытается не дать волю слезам.

Молча сглатываю и даже не знаю, что сказать.

Точно не мне её судить. Я своей жизни не знаю совсем, может, открывшаяся правда ломает меня.

Но однозначно, она была слаба и поддалась своей слабости, а я так не хочу. Я чувствую у меня есть причина быть сильной, и я обязательно такой буду.

- Завтра начнётся твоя реабилитация, — встряхивает головой и снова надевает очки. – Анализы показали, что фи-

зически ты идёшь на поправку, всё срастается как положено, — кивает. — Так что всё тут, — показывает пальцем на свой висок.

- А с этим у меня большие проблемы, — усмехаюсь.

- Наладим, — уверенно, но с улыбкой.

Время тянулось мучительно долго. Единственным моим развлечением было сгибание и разгибание очнувшейся ноги. Я доверяю Константину, но не могу заставить себя перестать пытаться вспомнить. Я словно чайной ложкой ковыряюсь в мозгу, а тот, в свою очередь, вот-вот закипит.

До отбоя эти мучения ни к чему не привели, так и уснула с мыслями о маленькой девочке словно с картинки, что снилась мне. Не буду врать, я хотела, чтобы она приснилась снова.

Но вместо этого...

Белые простыни на просторной кровати в шикарной комнате. Моё стройное обнажённое тело в соблазнительной позе. На бархатистой коже, мужская горячая рука, сжимающая моё бедро, до приятных ощущений.

Я словно всё это ощущаю, но при этом нахожусь как наблюдатель, смотрю как-то со стороны.

Не вижу лицо мужчины, только спортивное красивое тело, что совсем рядом с моим.

Рука поднимается выше, оставляю следы от мурашек. И тут меня бросает в дрожь, но не от удовольствия, а оттого, что замечаю на мужском безымянном пальце обручальное

кольцо, точно такое же что я совсем недавно крутила, но чуть шире.

Как бы я ни хваталась за сон, я всё же просыпаюсь. Унимаю бурю внутри себя и раз за разом пытаюсь уснуть, но как бы я ни старалась, ничего не выходит.

Это точно не было сном, но и вспомнить, тебя мой муж, я тоже не могу.

Глава 5.

Кира.

Первым моим испытанием на пути реабилитации стало собственное отражение в зеркале.

- Ты уверена? – спрашивает Константин Ильич.

- Да, — киваю. – Глупо врать себе, что всё в порядке, — усмехаюсь. – Особенно учитывая, что в голове, пустота, тело не слушается, а вместо лица месиво.

Мужчина молча достаёт зеркало и разворачивает ко мне. Мне хватает нескольких коротких секунд, чтобы понять, что это безнадёжно. Это нельзя исправить. Константин Ильич врёт! Тут нужно быть не врачом от Бога, а самим Богом.

- Я всё исправлю! – словно прочитав мои мысли.

Поднимаю глаза на мужчину. Я не верю. Это невозможно!

- Как вы это исправите? – рывкаю. – Тут легче новую голову пришить!

Вся моя кожа на лице была в буграх и ямах, огромных шрамах. Кончик носа совсем отсутствовал, как у известного злодея магического мира. Моё лицо похоже на засохшую грязь, по которой до этого проехал трактор, потом прошло стадо коров, отложив свои экскременты, потом она засохла, потом снова пошёл дождь, пробежала стая бешеных собак и вот уже она застыло окончательно.

- Новую голову, конечно, не обещаю, — с улыбкой.

Его ещё это и смешит! А вот мне совсем не до шуток. Хотя, конечно, ни ему с таким лицом жить.

- А вот лицо сделаю, какое выберешь, — уверено.

- Вы правда сможете это исправить? — хмурюсь.

- Не за один день и не за одну операцию, но в принципе, да.

И я ему поверила. А главное, внутри меня загорелась сила, видимо, так выглядит — надежда.

Каждый следующий день похож на день сурка: процедуры, занятия, гимнастика. Моё тело выздоравливало, приходило в норму, но не мысли.

Прошёл месяц с пробуждения, но я так и ничего не вспомнила, даже имени своего. Целый месяц неведения — кто я, откуда? Есть ли у меня люди, которые меня ищут? Но, обычно, когда ищут, то находят. А я всё ещё тут и совсем одна! За исключением Константина, который за это время стал очень близким, почти как отец, да он и, в принципе, единственным знакомым человеком. Я чувствую, что нахожусь не в своей тарелке, в чужом месте, которое не помогает моей памяти.

Сегодня Константин провёл первую операцию по восстановлению моего лица. Их предстоит огромное количество. Сейчас я больше похожа на мумию, вся в бинтах и специальных повязках, но даже это куда лучше, чем было.

Спустя неделю Константин уехал на несколько дней на свою родину, в Россию. Там требовалась его неотложная консультация по сложному делу. Он практически отпраши-

вался у меня, хотя я его не держала. Только после заверения, что со мной всё будет в порядке, мужчина всё же согласился улететь.

Через несколько дней Черкасов вернулся.

- Как ты? – он выглядел уставшим и слегка потеряннным.
– Из аэропорта сразу к тебе, — понимает меня без слов.

Мужчина кладёт на прикроватную тумбу свой портфель и какой-то журнал.

- Всё хорошо, — сажусь и свешиваю ноги, а после встаю на них, тем самым демонстрируя свои успехи.

- Ты большая умница! – искренне восхищается. – У тебя большое будущее!

- Возможно, — усмехаюсь, но так бы хотелось узнать своё прошлое.

Отправляю доктора выпасться, а сама залипаю в окно. Наслаждаюсь видом. Мне даже представить тяжело, во сколько обходится моё лечение, но сейчас я совсем не хочу об этом думать.

Мой взгляд цепляет оставленные Константином Ильичом вещи. Любопытство берёт верх.

Журнал в основном посвящён новостям бизнеса, и он явно из России, потому что выпущен на понятном мне языке. Надеюсь, Черкасов не будет ругаться, за то, что я засунула свой ещё неполноценный нос в его вещи.

Укладываюсь на кровати поудобнее и внимательно читаю каждую страницу. И почему-то всё понимаю! Акции, конку-

ренты и прочее. Всё кажется таким знакомым.

На развороте крупные буквы бросаются в глаза: «Исаев-Корпорейшен теряет в цене».

Голова начинает кружиться, меня трясёт, приступ тошноты подступает всё ближе. А потом появляется кинолента, в которой с бешеной скоростью меняются кадры.

На них один и тот же человек, но в разные временные отрезки. Чаще всего это мужчина с короткими седыми волосами, морщинистым лбом, нависшими густыми бровями, с большим носом, очень грустными серо-голубыми глазами, небольшим ртом и с аккуратными усами. Он практически всегда в костюме.

Чуть реже появляются картинки этого же мужчины, но моложе, в основном в компании с женщиной, лет сорока, с золотистыми волосами, как у девочки из моего сновидения и с такими же голубыми глазами. Они выглядят очень счастливыми и от этого на душе очень тепло.

Каждый раз я пытаюсь ухватиться за любую картинку, чтобы задержать её подольше и попытаться понять кто это, но всё безрезультатно.

Я чувствую, что на правильном пути и теперь меня не остановить. Я должна узнать всю правду и начну с ИсаевКорпорейшен.

Глава 6.

Делая людям добро, помни – они тебе отомстят.

(Неизвестный автор)

Кира.

После очередного курса процедур Константин Ильич задерживается у меня в палате, чтобы посмотреть, как заживает моё лицо.

- Константин, — поднимаю на него глаза. — Вы же что-то узнал обо мне, там в России?

Мужчина садится напротив меня, глубоко вдыхает, а после кладёт руку на мою.

- Немного, — пожимает плечами. — Я могу рассказать, — делает вдох. — Но мне почему-то кажется, что ты хочешь узнать всё сама.

У Черкасова отлично развита интуиция, а может это знание психологии. В общем, суть это не меняет – я действительно сама хочу докопаться до правды. Даже если она будет чертовски ужасной. Мне это нужно.

- Значит, я прав, — хлопает своей ладонью по моей руке.

Молча киваю, а потом вспоминаю, что именно хотела попросить у него.

- Можно мне телефон? – чувствую себя чертовски неловко.

Да какая там неловкость! Мне стыдно! Очень. Этот чело-

век жертвует своё время, силы и деньги на меня безвозмездно, а мои запросы всё никак не заканчиваются.

- Простенький, — пытаюсь уговорить свою совесть внутри. — Мне только чтобы выход в интернет был, — уже мямлю и не могу поднять глаз.

- Ну, наконец-то! — задорно восклицает. — Я уж думал, не попросишь! — поднимаю глаза и натыкаюсь на довольное лицо Константина. — Если девушка не просит телефон, значит, девушка не идёт на поправку! — говорит с поднятым указательным пальцем вверх.

Мужчина протягивает смартфон. И я почему-то знаю, сколько он стоит! Чертовски дорого!

- Это слишком! — машу головой.

- А ну-ка, прекратить дискуссию! — командным голосом, но с улыбкой.

- Спасибо, — подрываюсь с кровати и искренне обнимаю мужчину.

Черкасов не сразу, но отвечает. Неуверенно, будто чего-то боится, а может, ему всё ещё слишком больно от гибели его дочери.

- Ни в чём тебя не ограничиваю, — отстраняется и всматривается мне в глаза. — Но прошу, подумай, прежде чем делать, — прикрывает глаза. — В этом мире не всегда всё, так как кажется.

- Хорошо, — вдумываюсь в каждое слово.

Когда Константин уходит, сажусь на кровать и кручу в ру-

ках телефон, не решаясь начать свои поиски. Что я могу там узнать? А вдруг неизвестность не так уж и плоха? Что, если реальность меня убьёт?

Я так боюсь потерять то, что я уже достигла: заново научилась ходить, взяла своё тело под контроль, начинаю восстанавливать свою мордашку. Если это рухнет, я уже не восстановлюсь, способностей феникса у меня нет. Хотя...

Прокручиваю в голове слова Константина и раз за разом, они что-то цепляют, но я не могу понять что, никак не получается уцепиться за это.

Нажимаю на телефон и там загорается заставка – высокое офисное здание, вокруг которого много людей и тут снова накрывает пелена...

Снова седовласый мужчина, с аккуратными усами. Он заходит в это офисное здание, с ним все здороваются, суетятся при его появлении. Видимо, какая-то шишка. Я смотрю на это словно через какой-то монитор, изображение иногда рябит, а звук приглушён. Незнакомец заходит в лифт, и изображение на секунду теряется, а после...

Широкие двери распахиваются, мужчина входит в большой, обставленный по последнему слову, кабинет. Картинка становится яркой и больше не похоже на видео. Дальше всё происходит, как в игре от первого лица.

Кто-то встаёт со стула, и картинка меняет угол, делает несколько шагов, и «камера» следует за вторым участником происходящего, за тем, кого я не вижу.

- Привет, Кира, — произносит мужчина и изображение меняет угол обзора, наконец-то открывая мне моё лицо.

Вытянутое лицо, острые скулы, аккуратный, слегка вздёрнутый носик, прямой лоб, серые глаза, аккуратные выделяющие взгляд брови, в цвет волос. Нежные, нюдовые губки, почти бантиком.

Стройная фигурка. Одежда высшей категории. Весь этот наряд продуман до мелочей, начиная от шёлковой блузки и заканчивая мелкими побрякушками.

Сейчас трудно сказать, что мы с этой девушкой один и тот же человек. Я даже на жалкую копию непохожа. Но теперь я уверена, это точно я. Точнее, была.

- Привет папуль. Я так соскучилась, — тянусь к нему обниматься. — Ты выглядишь уставшим, — треплю его за щёки.

- Не выдумывай! Я полон сил! — усмехается. — Помнишь, в этом мире не всегда всё, так как кажется?

Туман в глазах и сознании уходит, так же внезапно, как и накрыл.

Я вспомнила! Чёрт побери, я вспомнила! Я — Кира Юрьевна. Это не всё, но очень хорошее начало!

Глава 7.

Когда тебя лишают всего того, что ты любишь, остаётся только одно – мстить.

Сериал «Месть».

Кира.

Откинув телефон, я понеслась к Черкасову. Мне так хотелось с ним поделиться. Я наконец-то сдвинулась с мёртвой точки!

- Я вспомнила! – забегаю к нему в кабинет. – Меня зовут Кира, — не могу поверить, что теперь знаю своё имя.

Казалось бы, такая мелочь – имя. Но как это ужасно важно! Это огромные успехи для меня. Я словно маленький ребёнок, который сделал первый шаг или произнёс своё первое слово. Это незабываемо.

- Молодец, Кира, — кивает Константин и я понимаю, что он знал.

Его мрачное лицо почему-то пугает меня. Его глаза наполнены грустью и даже печалью. Что он узнал в России?

Я могу спросить и уверена, он мне ответит. Но память возвращается ко мне, только если я сама работаю над этим. Тогда зачем останавливаться?

- Я пойду, — прижимаю телефон к себе.

Сегодня день X и я наконец-то узнаю всё о себе. Может, совсем скоро вернусь домой, к папе.

Не успеваю дойти до своей палаты, как сознание снова начинает играть со мной, превращая в потерянную.

Льёт дождь, кажется, я даже чувствую запах сырой земли и древесины, стараюсь вдохнуть его полной грудью, но нос совсем не дышит, забит и совсем скоро становится понятно почему...

Городское центральное кладбище. Раскопанная могила, рядом с которой стоит памятник уже знакомой мне женщины. Я видела её со своим отцом.

«Исаева Ольга Матвеевна. Любимая жена и мать» — гласит надпись на памятнике. А совсем рядом стоит гроб, в котором лежит он — мой отец.

Не сразу понимаю, почему наблюдаю эту картину издаля, почему не стою рядом. А потом взгляд отрывается от скорби и цепляет машину скорой помощи, в которой я и нахожусь. Рядом со мной стоит чудесная девочка, та самая из сновидения.

- Мамочка, — вцепляется в мою руку, и сильно, насколько это возможно для маленькой девочки двух-трёх лет, сжимает. — С тобой всё хорошо будет? — испугано и даже не совсем понятно, но я почему-то понимаю.

- Да, Рапунцель, — тянусь к её лбу. — Мама просто скучает по бабушке.

Тело пробивает дрожью, от осознания, что у меня есть дочь. Прекрасная девочка. Безумно меня любившая, искренняя и чистая.

Моментально прихожу в себя и хоть ноги ещё и ватные и я с трудом их передвигаю, стараюсь максимально быстро оказаться в палате.

Как только оказываюсь внутри, даже не дохожу до кровати, сажусь прямо на пол, возле входа. Достая телефон и в поиске ввожу: ИсаевКорпорейшен.

Первая же ссылка заставляет меня поёжиться.

«Владелец ИсаевКорпорейшен, Меркулова Кира Юрьевна погибла во время отпуска...»

Трясущимися руками нажимаю на страшные слова. Всё внутри замирает. Кажется, я даже перестаю дышать.

«Месяц назад, жену Меркулова Руслана Олеговича – Меркулову Киру, официально признали умершей. Специально нанятым людям удалось найти её изуродованное тело в водоёме Финляндии. Руслан Олегович сразу опознал обручальное кольцо жены. В компании объявлен траур. Сам Меркулов уже давно не покидает семейный коттедж...»

Дальше идёт куча разных предположений. А я раз за разом перечитываю. Достая обручальное кольцо и не могу поверить, ведь на сайте точная его копия. Я – это точно Меркулова Кира, но тогда кого нашли мёртвым? Мне нужно срочно во всём разобраться.

Вбиваю в поисковике «Меркулов Руслан Олегович» в надежде найти контакты, чтобы связаться с ним и всё объяснить.

И когда я нахожу заветные цифры, палец замирает в воз-

духе в последний момент, меня словно пробивает током.

«В этом мире не всегда всё, так как кажется» — эхом звучит в моей голове.

Меня не просто так не ищут! И уж точно это неслучайность, что я оказалась мертва. Так, пусть пока так и остаётся. Мне нужно восстановится, разобраться кто друг, а кто враг, кому можно верить, а кого нужно обходить стороной. А после я обязательно вернусь к своей девочке, что так меня ждёт и никто, совсем никто, не сможет мне помешать. Меня невозможно будет остановить. Если для достижения моей цели нужно будет пойти по головам, то я без лишних раздумий это сделаю.

Больше никакой жалости!

Глава 8.

Ударившему вас по правой щеке стоит подставить и левую. Если, конечно, нет возможности первым спустить курок...

Андрей Белянин

«Казак в раю»

Кира.

Я листаю наше семейные фото, которых в интернете предостаточно. На каждой останавливаюсь, рассматриваю дочь, которая так крепко прижимается ко мне, радостно улыбается. Девочка просто излучает любовь. Так почему я не вспомнила её сразу? Что же я за мать такая, что смогла забыть свою Рапунцель?

Без внимания не остаётся и супруг, что так поспешно признал меня мёртвой. Интересно, это его задумка или же нелепая случайность, что сыграла ему на руку? Когда в твоей голове дыра, а лицо больше похоже на отбивную, тяжело делать выводы.

Я очень стараюсь быть рациональной и рассудительной, не рубить сплеча, но что это за девушка, что не начинает надумывать самого худшего?

Натыкаюсь на фото с большим количеством людей. Я в элегантном красном платье, которое облегает моё тело, подчёркивая всё самое лучшее, стою в центре, на руках у ме-

ня принцесса, которая нежно сцепила свои ручки у меня на шеи...

На автомате закрываю глаза и впервые сама вызываю воспоминания. Картинка не выглядит смутной, не мелькает от одного сюжета к другому, а просто разворачивает воспоминание, словно разматываешь клубок с идеальной волшебной ниткой – дёрнул и клубочек побежал показывать тебе дорогу.

Это мой день рождения, последний, потому что... я умерла.

Мой муж устроил грандиозную вечеринку, хотя весь день делал вид, что не помнит про дату и ему вообще всё равно. Пришло много гостей, в том числе богатых и влиятельных. Многие из них, в качестве подарка заключи со мной, как с держателем основных акций «ИсаевКорпорейшен» крупные сделки, которые открывали практически все двери в очень большой бизнес. Видимо, после моей смерти многие сделки были расторгнуты, из-за этого акции и падают, а может, это дело чьих-то рук.

Но главным подарком было совсем не это. Ксюша нарисовала чудесную семейную картину. Да, именно картину. У неё к этому талант. Я отчётливо помню, как она могла часами сидеть за своим творчеством, что совсем несвойственно ребёнку её возраста. Многие знакомые рекомендовали показать её врачу, а лучше совсем лишить данного хобби, хотя бы на время.

Но я твёрдо была уверена, что это ей нужно. Возможно, она станет великой художницей.

В груди невыносимо больно загло. Тоска. Боль. Безысходность.

Как она без меня? Сколько всего я пропущу, пока буду возвращать своё лицо? Останутся ли наши отношения такими же тёплыми?

От вопросов в голове на душе становилось только хуже. Сама не заметила, как по щекам потекли слёзы. Быстро смахиваю их. Я больше не имею права быть слабой! У меня нет такой роскоши!

В кругу всех приглашённых замечаю девушку, что стоит полевую сторону от меня. Примерно моя одноклассница, чем-то даже похожа на меня, но будто более раскрепощена. Яркий макияж, уверенный, слегка кокетливый взгляд.

Она мне кажется очень знакомой, но чем ближе я подбираюсь к воспоминаниям о ней, тем сильнее моё сознание покрывается туманом, словно защищая меня, оберегая.

Блокирую экран телефона, убираю его на тумбу и откидываюсь на подушку. Чем больше я пытаюсь узнать о незнакомке, тем сильнее начинает гудеть голова, но — чёрт! Как же сладок запретный плод.

Я могу найти её Всемирной паутине и всё узнать, но я доверяю своему покалеченному телу и изуродованной душе. Если им нужно время, я с радостью им его дам.

Глава 9.

Мсть может изменить человека, превратить в того, кем он быть не может.

Фильм «Пила».

Кира.

Каждый новый день был похож на предыдущий. За исключением моих воспоминаний. Если ещё месяц назад мне не терпелось всё вспомнить, то сейчас я умоляю о передышке.

Нескончаемым потоком воспоминания врываются в моё сознание. Им было плевать, день сейчас или глубокая ночь. Это не точная картинка, а фрагмент какого-то события, который не всегда имеет хоть какой-то вес.

Например, последнее воспоминание: как я выбираю робот-пылесос. Беспольный мусор в моей голове. И подобного хлама возвращается много, но о главном мой мозг просто отказывается вспоминать. Я знаю, что есть что-то важное, но не могу зацепиться за это.

Почти каждый день я мониторю дела компании, которая мне досталась от отца.

Да, я вспомнила и это. Это нужные и важные воспоминания, но сколько в них боли. Смерть мамы, которая так рано и несправедливо ушла, боль и муки отца, его тоска по женщине, что он любил больше жизни, его опасения за меня и его больное сердце, которое в итоге и добила его.

Когда картинка восстановилась полностью, моё сердечко дало слабину. Это больно, переживать снова то, что так усердно лечило время. Меня словно резали тупым ножом по только что зажившей ране.

Но душа болела не только о прошлом, но и о будущем – Ксюша. Моя любимая девочка. Переживать разлуку с ней тяжелей всего. Не было и дня, чтобы я не порывалась позвонить Руслану и всё рассказать. Закричать: — Я жива! И я безумно скучаю.

Но всё моё тело бастовало против этой идеи. Я чувствую, что упускаю что-то важное.

Этот месяц показался мне адом. Потому что воспоминания возвращались и разрывали моё сердце и душу на части.

Я переживала море радости.

Первые слёзы радости выступили на моих глазах, когда я вспомнила момент рождения дочурки: после нескольких часов мучений, к моей груди приложили маленькое кричащее тельце, такое красное и сморщенное, но самое любимое и красивое. Я вспомнила, как кормила грудью. Помню, как кричала от безысходности, когда она почти не спала, а я не знала, чем помочь. Я вспомнила первые шаги Ксюши, первое слово – «папа», потому что я без умолку повторяла его, чтобы порадовать Руслана.

Вспомнила, как Руслан сделал мне предложение. Это было чертовски необычно, романтично и глупо.

Мы отправились на рыбалку, в какую-то очень глухую де-

ревушку. Туда нас позвал мой папа, чтобы поближе познакомиться с Русланом. Мужчины активно соревновались в количестве пойманной рыбы, оставив меня на берегу, да я и не была против. Помню, что не очень люблю такой вид развлечений. Не знаю, как так вышло, но Рус умудрился загнать себе в руку самый крупный крючок, который проткнул ладонь. Поэтому папе пришлось нестись по убитой дороге на своём любимом автомобиле, чтобы отвезти Руслана в больницу.

Я помню, как сильно за него переживала. Всё время спрашивала, не больно ли ему, и сидела дула на рану, пытаюсь облегчить боль. Ему было очень больно, но он мужественно делал вид, что это не так.

В больнице ему достали крючок, обработали рану, и пришлось даже швы наложить. Пока я ждала Руслана в коридоре, он каким-то образом из этого крючка сделал кольцо и упал на колени прямо посередине больничного коридора, на глазах всего персонала и моего отца.

Я без раздумий сказала «да». Тот крючок было первым кольцом, что нас связало, но последним стало это обручальное, что позволило признать меня мёртвой.

Кручу ювелирку и думаю об обратной стороне воспоминаний – боли и разочаровании. Мои родители погибли, моя дочь далеко и даже не знает, что я жива, а я не знаю, можно ли верить своему мужу и какие ещё сюрпризы прячет моя память? Что она припрятала напоследок? Смогу ли я с этим жить или это изменит меня раз и навсегда??

Глава 10.

Она преодолела все, что должно было ее уничтожить.

Руми.

Кира.

День за днём, неделя за неделей, я медленно сходила с ума. Воспоминания каждый день атаковали меня, но я чувствую, что упускаю что-то очень важное.

Раз за разом мониторию информацию о компании, о муже, и это причиняет ещё большую боль.

Я смотрю на свои фотографии, на которых я чудесна, и сердце предательски сжимается, а слёзы так и порываются выступить на глаза, но я пообещала себе больше не плакать. Я выжила, значит, это не просто так, на моём пути встретился Константин Ильич, и это можно воспринимать как знак свыше, но для меня это лишь судьба – у меня большое предназначение, просто я ещё о нём не знаю.

- Здравствуйте, Кира, — входит в мою палату Константин.
– Завтра у нас плановая операция, пора уже определиться.

Мужчина приступает к осмотру результатов от предыдущей операции.

- Очень хорошо, — кивает. – Я бы сказал, идеально!

Черкасов сказал, что может восстановить мою внешность с практически незаметными изменениями, но я не уверена... Она мне больше не родная, словно смотрю на чужого чело-

века, на знакомого, но чужого. А чувство, что меня предали, всё сильнее разгорается внутри.

Вроде бы чего сложного, сказать: «Да, делайте, как было»? Но, кажется, я не верю даже себе.

С аварии прошло уже пять месяцев, вдали от дома и близких людей, я всё больше запираюсь в себе. Желанные воспоминания причиняют столько боли, что до сих пор не понимаю, как с этим справляется моё раненое сердце. Раз за разом просыпаюсь в поту, потому что снится одни и тот же сон: я тону. Захлёбываюсь, иду ко дну, вижу, как глубинная тьма поглощает меня, чувствую ледяную воду, а потом просыпаюсь. И так каждую ночь.

Вначале моё пробуждение сопровождалось криками, которые я не контролировала. А потом все чувства притупились, и я больше не реагировала так остро, как раньше, но вот тело меня предавало.

- Ну, так что решаем Кир, — разогнал мои мысли Константин.

- Можно, я ещё немного подумаю? — поднимаю на него глаза. — Через час определяюсь, честно, — обещаю больше себе, чем ему.

- Хорошо, — кивает Черкасов. — Но ты помни, что второй шанс даётся не каждому.

- Помню, — улыбаюсь в ответ.

Мне действительно дали второй шанс. Непонятно, это злая шутка природы или настоящее чудо. Но я буду полной

дурой, если не использую этот шанс по полной.

Моё тело полностью восстановилось, и от моей смерти осталось лишь уродливое лицо, которое совсем скоро исправят, и небольшой шрам на спине.

Сейчас не боюсь своего отражения в зеркале – это я! Да, не идеальная, да, с тусклыми глазами, пусть израненная в душе, также сильно, как снаружи, но это я! И теперь я уверена, что это всё можно исправить, просто нужно больше времени. А время – мой главный враг, ведь я так сильно хочу домой, к дочери. Моя девочка не должна переживать того, что чувствую сейчас я: боль вперемешку с пустотой.

Врач покидает мою палату, которая, по сути, служит мне единственным жильём. Мне потребовалось немало времени, чтобы отвлечься от себя и своих проблем и понять, что Константин вместе со мной живёт в больнице, в прямом смысле этого слова!

Сколько бы ни было у меня денег на Родине, мне не расплатится с ним за всё, что он сделал для меня. Нет такой валюты, в которой платят за жизнь.

Каждый день я мониторю новости о семье Меркуловых, и сегодня не исключение.

- Акции, акции, — бормочу вслух, но еле слышно. – Падают, падают, — листаю вниз, пока случайно не обновляю сайт. – Меркулов Руслан Олегович объявил о помолвке с Тарасовой Дианой.

Глава 11.

*Ты видела тогда в моих глазах печаль
Ты делала больней и тебе не было жаль
Его люблю ты знала как, а я осознала вдруг
Что мой самый страшный враг — лучшая подруга.
Люся Чеботина — ЛУЧШАЯ ПОДРУГА
Кира.*

Телефон падает на пол, потому что мои руки не могут его удержать. Всё тело в одночасье становится ватным. Приступ тошноты подкатывает к горлу, голова кружится, а воздуха катастрофически не хватает — я задыхаюсь.

В глазах резко темнеет, но вместе ожидаемого облегчения, свободы, отключки, я получаю удар под дых, заставляющий Меркулову Киру, сделать последний в своей жизни выдох.

Мой муж подходит со спины, скользит руками по плечам и останавливает их на талии, прижимая к себе. Я не слышу, что он говорит, но чувствую его касания горячими губами по моей шее и как мурашки овладевают телом.

Я разворачиваюсь к нему, между нами ничтожно мизерное расстояние, мы практически вжаты друг в друга. Мои губы шевелятся, я что-то говорю, но не могу услышать, словно в вакууме.

Мужчина утыкается своим лбом в мой, и я это ощущаю

как наяву, чувствую тепло его тела, нежное прикосновение его губ, мужской родной вкус и запах.

— Я такой дурак. Но обещаю завтра исправиться, — вдруг резко мужской голос разрезает тишину, а потом властный поцелуй, заставляет раствориться в воспоминание до последней капли.

Резкая смена картинки вводит в заблуждение.

Я на палубе корабля, тёмные тучи нависают, оповещая о чём-то ужасном. Громовые раскаты создают особую музыку, под которую точно стоит ожидать чего-то необычного и страшного. Словно из ниоткуда появляется моя тень, точнее, прошлой меня, а рядом вырисовывается силуэт другой девушки. Той самой, на которой женится мой муж.

Я хочу подбежать, чтобы всё выяснить, но не могу пошевелиться. Хочу закричать, но не получается издать ни звука. Всё, что мне остаётся, это просто наблюдать.

Прошлая я наслаждаюсь компанией Дианы, чувствую себя комфортно, уверенно, и это стало роковой ошибкой. Точно резкой смене погоды, девушка, что была так близка моему сердцу, скидывает меня за борт.

Я вижу в своих глазах страх и переживаю его снова и снова. Он поглощает мою душу. Ухмылка на её лице заставила меня очнуться, но она навсегда застыла в моей памяти.

Когда я сделала вдох, всё стало понятно: теперь я другой человек. Меркулова Кира, действительно умерла в той трагедии.

Закрываю глаза руками, пытаюсь остановить поток хлынувших воспоминаний. Воспоминание о моём убийстве – это пробка, что держала всё под контролем, и, как только её выдернули, всё безумным, сумасшедшим потоком хлынуло в мою голову, которая трещала по швам.

Я закричала, что было сил, чтобы хоть немного унять дурдом, творящийся в моей черепушке. Кричала, пока голос не охрип, а сил совсем не осталось. Сегодня я в последний раз нарушила данное себе обещание не плакать.

Я всё вспомнила! Всё до последнего похода в магазин, только от этого совсем ни легче, а с точностью наоборот. Мне очень больно. Меня предали, и я не знаю, что с этим делать...

Хватаю телефон, что валяется на полу, снова и снова перечитываю надпись, словно та изменит свой смысл.

Мой муж женится на моей лучшей подруге, которая пыталась меня убить.

Абсурдность этой ситуации даже представить себе невозможно. Но почему-то именно сейчас я принимаю для себя решение – испортить им жизнь любой ценой.

Говорит ли во мне сейчас злость и обида? Однозначно да. Но и завтра ничего не изменится, они больше никогда не замолчат, теперь месть — моя главная цель. Я заберу у них всё! Даже если придётся — жизнь!

- Кира, что случилось? – испуганно забегают ко мне Константин.

Поднимаю на него глаза, что ещё не высохли от слёз, моя

челюсть напряжена, а руки до боли сжимают телефон.

- Киры больше нет, — твёрдо. – Я приняла решение.

Глава 12.

Она носила шрамы, как свой лучший наряд. Потрясающее платье из адского пламени.

Дэниел Сэнт

Кира.

Теперь я знаю всё! Пути назад нет!

Раз за разом прокручиваю пословицу, что так сильно любила повторять мама: - «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь».

Только сейчас я осознаю большой смысл, скрытый в этих простых словах.

Когда тебя придают все, кому ты беспрекословно верил, то вера в человечество умирает, выжигая всё хорошее что в тебе осталось. Именно поэтому больше не существует Меркуловой Киры, теперь я – Руднева Мирослава.

Мирослава – славящая мир, но я выбрала войну, месть, что сожжёт всё на своём пути, истребит любого, кто станет на пути к справедливости.

Следующие несколько месяцев я не мониторила свою прошлую жизнь, а раз за разом продумывала, какая будет новая. Гнев внутри меня давал мне сил идти дальше, заставлял бороться.

Операция за операцией, анализы за анализами и так по кругу. Я больше не жила в больнице. Меня приютил к себе

Константин. Я не могу описать словами насколько я благодарна этому человеку. Он дал мне второй шанс, подарил новую жизнь и имя. А это значит, что совсем скоро я смогу вернуться домой и вернуть, всё то, что по праву принадлежит мне!

- Не передумала? – уплетаю ужин, что я недавно приготовила спрашивает Константин.

- Нет, - твёрдо. – Вы сами говорили, что второй шанс даётся не всем, - улыбаюсь, наливая свежавыжатый апельсиновый сок, что так сильно любит Черкасов. – И его нужно использовать по полной.

- Я, конечно, имел в виду не совсем это, - делает глоток. – Но дело твоё, - кивает. – Просто, - выдыхает. – Девочка, будь осторожнее.

- Спасибо, - улыбаюсь и подкладываю добавки.

- Ох, и округлюсь я с тобой, - усмехается. – Но как же вкусно, - продолжает наслаждаться едой.

В последнее время готовка стала моим успокоением. Я готовлю каждый раз, как мои мысли уносят в бездну, как ненависть заполняет меня до предела. Поэтому еды в нашем доме слишком много для двоих.

Моё лицо уже не выглядит так ужасно, но до полного восстановления ещё нужно много времени и несколько операций, но я всё вынесу, потому что у меня есть цель.

Каждый день я порываюсь узнать, что нового у моего любимого мужа и лучшей подруги, но я буквально заставляю

себя не брать в руки телефон. Я просто не выдержу, я всё узнаю, но не сейчас.

Я не знаю, что именно буду делать, какую месть подготовлю для этой парочки, но уверена они будут страдать. Им будет гораздо больнее чем мне.

С момента трагедии уже прошло одиннадцать месяцев. Сегодня была последняя операция и совсем скоро я смогу насладиться своим новым лицом. А как только моё лицо не будет приковывать косые взгляды, я вернусь домой.

За время что мне пришлось валяться в больнице, находитесь в уютной квартирке Константина, я прочитала множество литературы, подтянула некие навыки, но ничего из этого не унимало мою тоску по маленькой принцессе, по моей дочурке. Она единственное, что греет мне душу, что разгоняет беспросветную тьму в моей душе. И она то, без чего я не могу жить. Поэтому я верну её любой ценой.

Глава 13.

Если вы соблюдаете все правила, вы упускаете все самое интересное.

Кэтрин Хенберн

Мирослава.

Самолёт заходит на посадку, и моё сердце пропускает несколько ударов, а потом ускоряется как бешеное.

Сколько раз я прокручивала в голове этот момент, когда вернусь на Родину, сколько раз я представляла, как посмотрю предателям в глаза, но сейчас страх и жуткая паника окутывают меня. Я боюсь, что дам слабинку, что у меня ничего не получится, но больше всего меня пугает то, что за два месяца я так и не придумала, как буду мстить и как мне вернуть дочь.

Каждый раз я возвращалась к банальному: обратиться в полицию. Но когда понимала, что это бессмысленно, и займёт слишком много времени, то с ужасом думала об убийстве своих врагов, но вскоре понимала, что это слишком просто: они заслуживают больших страданий, они должны почувствовать хотя бы каплю того, что испытала я.

За два месяца моё лицо полностью зажило, даже маленьких шрамов нет. Теперь от Меркуловой Киры не осталось ничего, кроме дочери, и я уверена, она не верит, что мама бросила её.

От моих русых волос не осталось и следа, теперь я обладательница шикарного блонда, который волнами падает мне на плечи. Идеальное лицо, с острыми скулами, пухлыми губами, что я обожаю подчёркивать, ярко-красной помадой, с аккуратным, слегка вздёрнутым носиком и идеально гладкой кожей. Неизменным остались лишь глаза. Именно ими я хочу наблюдать, как исчезают мои враги, смотреть, как они просят помощи, и восторгаться, как меняются их лица, когда они узнают, кто я на самом деле.

Нам, женщинам, так мало нужно для счастья. Мы привыкаем жить в одном потоке, в ритме, но, когда всё рушится, мы умираем, чтобы воскреснуть, как птица Феникс. И именно это превращает милую, добрую, любящую женщину в исчадь ада, которая сотрёт все чувства в один миг и пойдёт по головам, забирая своё.

Больше года Константин помогал мне, он был рядом, он спас меня, и сейчас он не просто друг, спаситель или доктор, он мой отец. Точно моему папе, он старается уберечь меня, огородить от глупостей, отговорить от задуманного, но, как и раньше, я слишком упёрта.

Мы выходим из аэропорта, я вдыхаю родной запах полной грудью. И пусть пыль оседает на стенках гортани, но он словно наполняет меня силой. Я ждала этого момента и одновременно боялась, но дороги назад нет.

Константин открывает мне дверь такси, водитель помогает убрать наши чемоданы в багажник, и мы едем в загород-

ный дом Черкасова. Константин, как и хотел, ушёл из медицины, для него это было тяжело, но одновременно принесло и огромное облегчение. Мужчина говорил, что слишком устал, что его миссия завершена, что я стала той самой точкой в его карьере. Теперь он читает лекции в самом престижном заведении столицы.

Словно сумасшедшее кручу головой по сторонам, рассматривая всё красоту города. Как же я скучала... Мне не хватало этого, теперь моя душа пополнилась на один пазл, и я не собираюсь останавливаться на достигнутом.

- Мира, — обратил на себя моё внимание Константин. — Я не хотел тебе это показывать, — выдыхает. — Но ты всё равно об этом узнаешь, так лучше от меня, — протягивает телефон.

Непроизвольно хмурю брови и вчитываюсь в текст на телефоне.

«Меркуловы вернулись со свадебного путешествия. Ходят слухи, что новоиспечённая мачеха не справляется со своими обязанностями и они ищут няню. Не поторопился ли Руслан Олегович?» — в пух и прах разносит семейку Меркуловых местный новостной сайт.

Диана даже не поленилась сменить фамилию, решила украсть всё моё, до последней капли. Стала моей полной копией, но это всего лишь фикция. Она - это лишь тень меня, которая пропадёт, когда зайдёт солнце.

Гнев накрывает меня с головой, но это был не предел...

Когда я увидела фото, где мой Руслан обнимает эту дрянь, а моя дочь стоит возле своего отца с пронзающим взглядом, наполненным злостью, ненавистью и... болью. Моё сердце разрывается на мелкие кусочки, в горле пересыхает, рука сжимает телефон до адской боли, но она меня совсем не берёт. Трудно сделать больно, если ты уже мертва.

- Ты уверена? – прочитав всё в моём взгляде, спрашивает Черкасов.

- Да! – твёрдо. – Я всё придумала, — стискиваю зубы и кошусь на таксиста. Лишние уши мне ни к чему.

Больше никакого страха, только месть и справедливость.

Глава 14.

Справедливость всегда приправлена щепоткой мести.

Жорж Вольфрам.

Мирослава.

Я чёртова мазохистка! Перечитываю новость о свадебном путешествии МОЕГО мужа и всматриваюсь в несчастные глаза моей красавицы. Но именно это заставляет крутиться мои шестерёнки, все пазлы складываются в одну большую картину. Картину моей страшной мести.

Мы молча идём до дверей дома, заходим в холл, и уже тут я не выдерживаю молчаливого давления.

- Вы мне поможете? – оборачиваюсь на Черкасова и слишком эмоционально всё выпаливаю.

Мужчина мотает головой, явно что-то обдумывает, тяжело вздыхает, а после по-доброму улыбается.

- А у меня есть выбор? – смеётся. – Надеюсь, мне не придётся прятать труп? – иронично.

- Нет, — с улыбкой. – С этим я справлюсь сама, — также на шутке.

- Ох, Мира, — прижимается своим лбом к моему. – Девочка, не натвори глупостей. Разбитое сердце – плохой советчик.

- Тяжело пользоваться тем, чего нет, — отстраняюсь от него и пристально смотрю в его уже родные глаза. – Поэтому,

мой советчик – разум, чистый, как слеза младенца.

- Очень на это надеюсь, — кивает. — Что ты хочешь сделать? — с опаской.

В этот момент моё сердце сжалось, а тело бросило в холодный пот. Нет, это не страх, это злость вперемешку с предвкушением сладкой мести.

- Они будут нуждаться во мне, как в воздухе, — произнесла на выдохе, всматриваясь в одну точку, ведь моё больное воображение уже всё нарисовало. — А потом я... — усмехнулась. — Забираю у них всё.

- Как мне тебе помочь? — громко сглатывает.

За время, проведённое в Швеции, я подтянула многие навыки, выучила и вспомнила некоторые языки, но главной моей способностью стало распознавание чувств и эмоций людей. Когда твоё лицо выглядит как фарш, ты начинаешь чаще всматриваться в лица других людей и замечать то, чего не замечала раньше.

И, сейчас, Константину страшно и больно. Возможно, он считает, что я сошла с ума, а может, сомневается, правильно ли он поступил, что спас меня, и наверняка мужчина до ужаса боится той боли, что он уже пережил и что до сих пор не даёт спать ему по ночам.

- Мне нужно, чтобы я стала лучшей няней, которую они только смогут найти, — закрываю глаза и вспоминаю свою принцессу. — Чтобы мои рекомендации были от людей, которым они доверяют, — стискиваю зубы, потому что помню,

как сама им доверяла. — Чтобы моё образование вскружила им голову, а навыки вызвали восторг. Чтобы они не смогли выкинуть меня из головы, — выдыхаю и чувствую, как меня колотит.

Сегодня я позволяю эмоциям брать вверх, но, когда предатели будут рядом, я не дам ни одной возможности насладиться моими чувствами и болью. Как только я переступлю порог СВОЕГО дома, для всех окружающих я буду самым счастливым человеком на свете. И с каждым днём этого счастья будет становиться больше, потому что я с каждой минутой буду высасывать всё радость жизни из своих врагов, как энергетический вампир, оставляя им боль и страдания, наблюдая, как они варятся в котле, который приготовили для меня.

- Мне нужно немного времени, — по мимике и жестам Константина вижу, что он обдумывает и прикидывает варианты. — Но я думаю, что я смогу всё организовать.

- Спасибо, — бросаюсь ему на шею и обнимаю, что есть сил.

- Прошу, — нежно обнимает меня в ответ. — Не переходи грань, о которой сама потом будешь жалеть, — выдыхает. — Мсть — штука опасная, она доводит до безумия, и потом уже не понимаешь, ты всё ещё мстишь или просто ужасный человек. А жизнь никогда не прощает ошибок, — сглатывает. — За них приходится платить высокую цену.

- Не волнуйтесь, — перестаю обнимать, но всё ещё стою

рядом. — Я точно знаю чего хочу!

- Помни, — делает шаг назад. — Что у тебя там, — тыкает в грудную клетку, туда, где спрятано сердце. — Хоть и разбитое, но чистое, светлое сердце, — пристально смотрит в мои глаза. — Которое способно любить и сострадать.

- Вы хотите, чтобы я просто им всё простила? — усмехаясь со злобой. — И жила дальше? — закипаю.

- Нет, — уверенно и твёрдо. — Я хочу, чтобы ты не потеряла себя, — громче обычного. — Неважно, как тебя зовут, как ты выглядишь и прочее, — напирает, всё повышая голос. — Именно то, что у тебя внутри, в душе определяет, кто ты! — эмоционально. — Я знаю, тебе нужна эта месть. Так, пусть будет так! — сверлит меня взглядом. — Но оставайся человеком!

Именно сейчас до меня доходит смысл его слов. Ему плевать, что я сделаю с Русланом и Дианой, он беспокоится за меня. За то, как я потом справлюсь с этим, что буду чувствовать к себе.

- Спасибо, — прошептала, потому что в горле образовался ком. — Большое спасибо.

Жизнь явно благосклонна ко мне, она подарила мне: второй шанс; близкого человека; возможность отомстить своим врагам. Я благодарна ей за это, но это не отменяет моего плана идти до конца.

Глава 15.

Если оскорбление нанесено публично, женщина охотно забывает его, ей любо подавить вас великодушием, выказать женскую кротость и милосердие; но скрытой обиды женщина не простит никогда, ибо не выносит тайны ни в подлости, ни в добродетели, ни в любви.

Оноре де Бальзак

«Герцогиня де Ланже»

Руслан.

Последнее время Ксюша совсем неуправляемая. Она испытывает меня, смотрит, до какого состояния я могу прийти, а я уже на грани. Диану она вообще ни во что не ставит, принцесса считает её пустым местом в нашем доме.

Я не знаю, как с этим со всем справлялась Кира. Раньше даже не подозревал, что моя чудесная, любимая красавица-дочь может быть таким исчадьем ада. Я безумно её люблю, но моё терпение заканчивается. Ещё Диана постоянно хныкает, что ей не помешало бы образование за границей, в каком-нибудь пансионате. Но мой ответ был и всегда останется: нет. Я уже потерял жену и не могу потерять ещё и дочь.

- Я больше так не могу! – врывается на кухню Диана. – Она сошла с ума! По ней психушка плачет! – завывает.

- Не смей так говорить про мою дочь! – рывкаю и сжимаю

кулаки.

- Прости, — опускает глаза на мою руку. — Я просто устала, — пытается вызвать у меня сочувствие.

- Что на этот раз? — выдыхаю и сажусь на кресло, руки Дианы опускаются мне на плечи и легко, и непринуждённо начинает мять мне шею.

- Очередная няня от нас уходит, — вздыхает. — Она подстригла её почти налысо, пока та спала. Я не знаю, что с ней происходит.

- Она скучает по Кире, — руки Дианы сжимают плечи сильнее, мне даже кажется, что я слышу скрежет зубов.

- Мы все по ней скучаем, — со странной интонацией в голосе. Если бы я не знал Диану и то, как сильно она мне помогла, я бы подумал, что ей неприятен разговор о моей жене. — Но уже ничего не вернуть. Её больше нет.

- Я понимаю, — сглатываю ком, который так неожиданно образовался. — Дам поручение, чтобы нашли новую няню.

- Это будет непросто, — усмехается. — Наш дом обходят стороной все порядочные няни.

- Не переживай, обязательно найдём, — похлопываю ей по руке, которая всё ещё лежит у меня на плече. — Я зайду к Ксюше, и меня уже ждут в офисе, — встаю с кресла, киваю Диане и иду к выходу.

- Снова тебя не ждать? Опять будешь поздно? — с раздражением.

- Много работы, — поджимаю губы.

Кира всегда говорила, что я не умею врать, а может, она просто видела во мне только хорошее, ведь тайны есть у всех.

- Мой дядя разве не помогает тебе? – скрещивает руки на груди.

- Я не могу всё сваливать на твоих родных, — отмахиваюсь и выхожу.

Иду в комнату Ксюши. Моя прежде очень светлая, жизнерадостная принцесса, превратилась в закрытую, злую, я бы даже сказала, злобную ведьму из её же любимых мультиков.

Я не видел её слёз с момента похорон Киры. Она больше ни разу не плакала, как и не смеялась. Все её эмоции выходят через гнев, психи, ор и истерику, но без единой слезинки. Мы обращались к специалистам, но все они разводят руками и говорят, что девочка должна просто перерасти, что дальше станет легче, но каждый день становится только труднее.

- Ксюш, — захожу к ней. – Ну, что такое? – стараюсь спокойно всё обсудить.

Дочь пристально на меня смотрит и не издаёт ни звука. Сажусь рядом с ней, громко вздыхаю, обнимаю её, но от неё нет и намёка на ответ.

- Ксюша, ты уже взрослая девочка, — продолжаю монолог. – Тебе пора перестать вести себя как злодеи в мультиках, ты же хорошая. Мы хотим для тебя только лучшего, — всматриваюсь в глаза своей принцессы, и на минуту кажется, что мне удалось до неё достучаться, но тут же всё рассыпается на мелкие кусочки.

- Я хочу к маме! – громкий крик заставляет поморщиться.

- Знаю дочь, я знаю, — стараюсь быть спокойным. – Но мамы больше нет, — сглатываю.

- Неправда! – кричит, что есть сил. – Ты всё врёшь!

Ксюша переходит на неугомонный крик.

- Перестань! – не выдерживаю, но она лишь демонстративно усиливает ор. – Да замолчи ты! – психую. – Я тоже к ней хочу! – не выдерживаю. – Но её нет! Нет, и это точка!

Выхожу из комнаты, чуть не врезаюсь в Диану, которая, кажется, всё слышала, но мне плевать. Молча обхожу её и выхожу из дома. Сажусь в машину и бесконтрольно стучу руками по рулю, а после даю волю слезам.

Я больше не могу. С того самого момента, когда обнаружили тело Киры, моя жизнь пошла под откос, всё рухнуло. Не помню, когда я нормально высыпался, ведь стоит мне закрыть глаза, как её изувеченное лицо просит о помощи, зовёт меня.

Глава 16.

Мстить надо тоньше и изящнее, да так, чтобы противник потом очень долго приходил в себя и вспоминал вашу проделку как самый большой ужас в жизни.

Екатерина Казакова

«Коммандос из демиургов»

Мирослава.

Константин, как и обещал, помог. Все документы были готовы за кратчайший срок. Теперь я одна из самых квалифицированных нянь, уверена, за меня бы посоревновались королевские семьи, но мне нужен доступ только к одной, и именно сегодня они проводят собеседование на эту роль.

Такси останавливается у ворот, что я сама выбирала. Михаил любезно проводит меня внутрь, не узнав, как и остальные. Двор, который совсем не изменился за это время, заставляет моё бешеное сердце колотиться ещё сильнее, и когда двери дома распахиваются, моё сердце останавливается, провалившись куда-то глубоко вниз. Дыхание схватывает, глаза моментально становятся мокрыми.

Не смей! – кричу я сама себе в своей черепушке, заставляя вспомнить себя, зачем я тут.

Всё вмиг успокаивается, и я за секунду становлюсь спокойной и милой незнакомкой.

В отличие от сада и придомовой территории, в доме изме-

нилось многое. Начиная с ремонта интерьера и заканчивая фотографиями. Раньше в светлом холле висело наше семейное фото, такое большое, на нём мы все улыбались, святились от счастья. А теперь там то самое фото, что я уже видела – Диана с моей семьёй.

С правой стороны от семейной фотографии было фото чуть поменьше – первая улыбка Ксении. Такая искренняя, настоящая. А с другой стороны – Руслан обнимал меня с уже большим выпирающим животиком. Теперь же со всех сторон на меня смотрит Тарасова, бывшая лучшая подруга.

Если Константин думал, что моё сердце можно ещё спасти, собрать и склеить, то он ошибся. Теперь там только угли, которые поддерживают жар мести.

Я кручу головой, как умалишённая. От дома, который я знала наизусть, осталась лишь мрачная тень, теперь он похож на коридор психбольницы. И я в ней точно самый главный псих.

Всегда знала, что у Дианы проблемы со вкусом, но с моим мужем она не ошиблась и за это поплатится.

Со стороны я выгляжу как обычная девушка, которая заглянула за кулисы богатой жизни. И пусть снаружи я спокойна и улыбаюсь, но внутри я снова умираю, только не от боли, а от злости. Всё моё нутро разносит этот безвкусный дом в щепки, снося всех на своём пути и не давая ни капли возможности врагам спастись. Но я обязательно воплещу этот сценарий, только нужно всё подготовить.

Михаил за этот год так сильно постарел. Они с моим отцом очень хорошо дружили. Когда-то мой папа не дал испортить жизнь глупому парнишке, увидев в нём хорошего человека. Очень давно, когда дела отца только пошли в гору, Михаил ночью забрался в дом к моим родителям и попытался их ограбить. Когда отец его застукал, сигнализация уже визжала вовсю, и полиция была в нескольких минутах до места преступления. Но когда папа включил свет, он увидел перед собой совсем юного, лет восемнадцать-девятнадцать, испуганного и очень голодного. Тогда он предложил Михаилу выбор. Или мужчина смиренно дожидается полицию и отправляется в тюрьму на несколько лет, или же отец даёт ему работу, и он больше никогда не опускается до кражи. Михаил выбрал второе, и мужчины долгие годы дружили, Миша жил в нашем доме, следил за садом, был практически частью семьи, я даже помню, как он нянчил меня. Но теперь на нём совсем нет лица, он осушился и потерял былой огонёк в глазах.

Он проводил меня в гостиную, откуда только что вышла молодая девушка, возможно, её нет даже восемнадцати. Так низко ты пала, Диана?

Я захожу в гостиную и натываюсь на Диану, что вальяжно развалилась на диване. Она устало трёт лицо и отпивает что-то из бокала. Стоит ли говорить, что бумеранг жизни работает не по чьей-то указке и это греет душу как никогда.

Она начинает что-то говорить, но я совсем не разбираю её

слов. Я просто стою и пялюсь на неё, кажется, вот-вот землю уйдёт из-под ног, и я грохнусь в обморок, и лишь мысленная пощёчина помогает взять себя в руки. Тяжело быть бездушным роботом, когда хочется вцепиться в её наращённые лохмы, и выдернуть их.

- С вами всё в порядке? – слышу миленький голосок своей подружки, и меня словно пробивает током.

Сколько же дряни в людях? Как она может мило улыбаться мне, зная, что сделала? Её совсем не гложет чувство вины?

- Да, простите, - улыбаюсь, а у самой кошки на душе скребутся. – Просто задумалась, - сверкаю глазками.

Она задумчиво листает мои рекомендации, которые совсем недавно были сделаны, специально для этого момента. Именно в этот момент забегает МОЯ Рапунцель.

Я думала, что отсутствия фотографий, чужой интерьер сделал в моём сердце дыру, но теперь понимаю, что ошибалась. Сейчас в моей груди дыра, которая болит так, что я задыхаюсь, что весь воздух улетучился и как бы я ни пыталась, у меня не получается сделать вдох. Я не свожу с дочери взгляд, а та, в свою очередь, не сводит свой с меня. Из последних сил собираю себя по кусочкам, теперь я понимаю, что имел в виду Константин.

- У нас очень сложная девочка, — косится на мою шестилетнюю дочь. – С ней непросто, — вздыхает. – Но у вас чудесные рекомендации, — ободряется бывшая подруга, успешно заняв моё место.

- Я уверена, мы найдём с ней общий язык, — улыбаюсь, но хочу закричать: «Ведь это МОЯ дочь»!

Но всему своё время, месть не любит спешки. И моя будет жестока.

- Вы приняты. Можете приступать с завтрашнего дня, - сверкает белоснежной улыбкой, а я уже кручу способы расправы, раз за разом откидывая их. Это слишком просто.

Глава 17.

Ничто не может быть более обманчиво, чем улыбка. И никто не знает это лучше, чем люди, которые за ней прячутся. Для некоторых это способ показать зубы, чтобы вежливо предупредить своих врагов; другие лучезарно улыбаются, чтобы не расплакаться; кто-то глупо ухмыляется, чтобы скрыть свой страх; но иногда можно увидеть вполне искреннюю улыбку — это улыбка человека, который знает, что скоро всем его неприятностям придет конец.

«Отчаянные домохозяйки»

Мирослава.

Диана даёт Михаилу распоряжение донести мои вещи до комнаты. Мужчина беспрекословно её слушается, я же прощаюсь с Тарасов, натянув улыбку пошире, и стараюсь догнать мужчину.

Мне удаётся это сделать уже на лестнице. Хватаюсь за свой чемодан, и Михаил застывает в недоумение.

- Не переживайте, я доставлю ваши вещи, — пытается оправдаться.

- Не нужно, — мотаю головой. — Я сама, спасибо, — тяну чемодан на себя.

- Но, Диана Филипповна сказала совсем другое, — с усталостью.

- Но её сейчас нет тут, — разведу руками. — А я справлюсь

и сама, идите, отдохните, — более настойчиво, забираю сак-
вояж.

- Вы очень милая девушка, — вздыхает. — Вам тут будет
непросто, — поджимает губы.

Мне хочется сказать ему, что я совсем скоро всё верну,
что всё наладится, а злая ведьма отправится в ад, но сдержи-
ваюсь, скрепы сердцем и зубами.

- Я справлюсь, — улыбаюсь. — Вы же мне поможете, —
хлопаю его по плечу, Миша кивает и уходит.

Для своей лучшей подруги Диана выделила настоящие хо-
ромы — мой кабинет, от которого не осталось и следа, но он
хотя бы рядом с комнатой дочери.

Непроизвольно оборачиваюсь на дверь, за которой скры-
вается спальня, именно там я исполняла супружеский долг,
делила счастье и горе, но теперь это лишь чужая спальня и
не более.

Ещё раз убеждаюсь, что воспоминания бьют сильнее, чем
беспамятство. От картинок, что мелькают в моей голове, хо-
чется кричать, рвать всё, но я держусь, ведь знаю, что совсем
скоро мы поменяемся местами и я воздам всем по заслугам.

Я устроилась в свой дом с проживанием, и теперь я буду
так близко к ним, что они даже не узнают, что удар нанесла
я, ведь, чем мы внимательнее смотрим, тем меньше видим.

Родной запах пробирается всё глубже, просто выдирая из
меня душу.

Завтра мой первый рабочий день рядом с дочерью, и я

не представляю, как выдержу ложь рядом с ней. Мой ангел страдает, и я не могу открыть ей правду. Не могу лишиться себя возможности отомстить, стереть улыбки с их наглых лиц, не могу позволить дышать свободой, ведь им адресована дорога в ад.

Мне придётся долго заглаживать вину перед дочерью, но я готова пойти на такие жертвы ради своей цели, и пусть это похоже на одержимость. Хотя нет, это она и есть.

Всю ночь не сомкнула глаз, провела в раздумьях, ковырялась в воспоминаниях и добивала себя. Но всё хорошее всегда перечёркивала тот вечер на круизе. Именно им завершалась моя слабость.

Ненависть и жажда мести давала мне больше бодрости, чем крепкий восьмичасовой сон.

- Привет, куколка, — решаюсь на новое милое прозвище, когда прихожу будить Рапунцель.

Она, как и раньше, засыпает со своей игрушкой. Уже такая большая, но ещё больше уязвимая.

Ксюша недовольно хмурится и поворачивается на другой бок, демонстративно отказываясь вставать. Характером она точно в меня, сильная и упрямая, и ей обязательно это поможет в будущем.

- Ну, принцесса, — подхожу ближе. – Хочешь чего-нибудь особенного на завтрак?

Именно сейчас приходит осознание, что быть просто штатной няней лучше, чем быть некем.

Доченька приоткрывает один глаз, проявив заинтересованность. Лёд тронулся.

- Сырники, — тихонько и накрывается одеялом с головой.

- Хорошо, — делаю ещё несколько шагов к кровати. — А ты мне поможешь? — Ксюша недоверчиво выглядывает из своего укрытия. — Я же тут новенькая, ничего не знаю, — шёпотом, стараясь показаться беспомощной.

- Ладно, — уверена, что делает мне одолжение, — поспешно встаёт.

Ксения бежит на кухню прямо в пижаме, и я ускоряю шаг, чтобы не отставать. На кухне руководить какая-то незнакомая мне женщина. При мне у нас не было прислуги. Я считала, что мой дом — это моё место успокоения, моя отрада, и создания в нём жизни целиком и полностью моя задача.

- Доброе утро, — здороваюсь с незнакомкой средних лет.

- Доброе, — недоверчиво смотрит в мою сторону.

Если она думает, что я надолго здесь не задержусь, то она ошибается. Я вернулась!

- Мирослава, — улыбаюсь.

- Ольга, — представляется в ответ. — Что будете кушать, ваше царское величество? — обращается к моей дочурке.

- Сырники! — твёрдо, надув губы.

- Если вы не возражаете, мы сами их приготовим? — сглаживаю углы, но, если что, я готова драться за эти сырники.

- Да, пожалуйста. Баба с возу - кобыле легче, — буркает себе под нос.

- Спасибо, — благодарю и иду к холодильнику.

Ксения внимательно наблюдает, что я достаю из холодильника. А потом достаёт большую миску и выкладывает туда творог.

- А ты с опытом, — по-доброму усмехаюсь.

В азарте начинаем творить кулинарный шедевр, и именно в этот момент заходит Руслан. И яйца летят на пол, скорлупа разлетается на мелкие кусочки, но я не обращаю на это внимание.

Глава 18.

Быть женищиной - ужасно сложно, поскольку все время приходится иметь дело с мужчинами.

«Джозеф Конрад».

Мирослава.

Я теряюсь, позволяю себе непозволительную роскошь, даю слабину. Мне хочется вцепиться ему в лицо и напомнить, что обещал любить меня до последнего вздоха, а я всё ещё дышу!

Не могу отвести взгляд от уставшего, когда-то родного, лица Руслана. Внимательно рассматриваю бывшего мужа и понимаю, что от прежнего Руса осталась только мрачная тень. Его одежда помята, как и лицо, волосы взъерошены, и вообще он выглядит так, словно не ночевал дома. Только какое мне до этого дело?

Сглатываю ком, что так не вовремя образовался и поворачиваюсь к дочурке, что с любопытством рассматривает разбитые яйца.

Сейчас Ксюша не бежит к отцу, как раньше, не прыгает в его объятия, а Руслан не торопится щекотать её. Они обмениваются лишь сдержанными взглядами, как абсолютно чужие люди. От этого зрелища моё сердце обливается кровью, сжимает до предельно малых размеров.

Мне казалось, что, если меня не станет, это объединит их,

ведь они будут друг у друга, но моя принцесса намеренно отталкивает от себя всех людей, а Рус трусливо сдался, как самый настоящий слабак. У Ксени точно есть причина вести себя так. Я знаю её! Моя девочка — самый добрый, чистый, прекрасный ребёнок, что я когда-либо видела.

Очень страшно осознавать, что ты связала жизнь с человеком, на которого нельзя положиться, который слаб и в трудное время перетягивает одеяло на себя, вместо того чтобы помочь маленькому человечку, жизнь которого перевернулась с ног на голову.

Я была готова понять женитьбу на этой стерве, даже осознаю причину падений акции компании моего отца, даже внешний вид моего бывшего мужа имеет место, но не его отношение к дочери! Ты можешь быть отстойным мужем, любовником, партнёром, но не отцом! Особенно тогда, когда она в тебе нуждается.

- Ох, руки мои крюки, — вспоминаю фразу, что так любила использовать моя мама. – Но, говорят, если что-то разбилось, это на счастье, — подмигиваю принцессе и сажусь убирать разбитую жизнь.

Каждый раз, когда я думаю, что в моей жизни нечему рушиться, когда решаю, что меня ничем не удивить, что всё уже разбито, судьба отчаянно преподносит мне очередной неприятный сюрприз.

Как же многое можно узнать о людях, когда они не видят в тебе человека, лишь тень, которая время от времени слоня-

ется по дому. Или о людях, которые решили, что больше никогда тебя не увидят и ты унесёшь их тайну с собой в могилу. Но как же больно осознавать, что все вокруг меня двуличные, что всё это маска, а моя счастливая жизнь — фальшь.

- Это же про посуду! — уверенно доказывает свою правоту.

- Разве? — наигранно хмрю брови. — А мне казалось, и про яйца, — заканчиваю убирать.

- Нет! — твёрдо.

- Буду знать, — подогреваю правоту дочери и смотрю, как она расправляет плечи.

Руслан падает в кресло в гостиной. Я не вызываю у него никакого интереса, всего лишь одна из множества нянь, что не задерживаются в их доме. Но ему не привыкать ошибаться, а новая реальность только подталкивает меня сделать ему максимально больно, чтобы его душа превратилась в пепел, который я раздую над своей новой жизнью.

Мы с Ксюшей заканчиваем готовку, и я по памяти навожу ей горячий шоколад. Память — самый худший советчик, потому что её невозможно заставить молчать!

- Откуда ты знаешь? — наклоняется низко к бокалу и вдыхает сладкий аромат, но не отводит свой взгляд от моего лица. Проверяет, вру ли я, но, девочка моя, в этом я преуспела.

- Ты тоже любишь горячи шоколад? — изображаю удивление. — А я себе навела, — нагло вру.

- Очень люблю, — облизывается.

Пытается быть сильной, но всё ещё такая наивная, и от

этого ещё больше.

- Тогда делюсь, — подмигиваю.

Доченька приступает к завтраку, я навожу ещё один бокал горячего шоколада и сажусь напротив. Именно в этот момент выходит Диана и отбивает весь аппетит. И пусть рядом с ней мне кусок в горло не лезет, но она никогда об этом не узнает. Для неё мои слабости закончились там, на корабле. Отламываю вилкой кусочек сырника и не отрываюсь от неё, кладу его себе в рот, медленно пережёвываю, наслаждаясь вкусом и непонятливым лицом бывшей подружки.

- Где ты был? – проносится мимо меня к Руслану.

- Не начинай! – выдыхает и устало трёт переносицу.

Греет ли мне это душу? Однозначно, но всё это цветочки, ягодки будут впереди.

Глава 19.

Когда женщина мстит — здравый смысл умолкает. Самое правильное, что может сделать мужчина, — это уносить ноги не раздумывая.

Виктория Токарева

«Розовые розы».

Мирослава.

Диана оборачивается на нас и натянуто улыбается. Сколько фальши. Зачем делать видимость идеальной семьи, если это даже близко не так. Мне достаточно суток, чтобы понять, что вся идеальная картинка Тарасовой трещит по швам. Но она усердно добавляет туда как можно больше клея и скотча. Это даже смешно.

У Руслана жалкий, измученный вид. Жаль ли мне его? Нет! Ни капли. За каждую минуту моего мучения, беспамятства и разлуки с дочерью они должны заплатить вместе, как муж и жена.

Наверное, там на берегу, когда волны, кораллы и скалы уродовали моё тело и лицо, досталось и душе. Вся жалость исчезла, оставив безразличие или ненависть. Единственное, что связывает меня с этим миром и предыдущей версией меня, так это моя дочь, мой лучик света в крошечной тьме.

- Руслан, — сменяет недовольный голос на писклявый. — Познакомься, это Мирослава – наша новая няня.

Приподнимаю голову и мило улыбаюсь, но Рус бросает на меня лишь усталый мимолётный взгляд.

- Очень приятно познакомится, — говорит на автомате.

- Мне тоже, — продолжаю светиться, как новогодняя ёлка, ведь это часть моего плана. — Попробуйте сырники с нами, — чересчур сладко.

Я знаю, что Диана подобное не ест, и уж точно не готовит, а вот мой бывший благоверный обожал данную историю.

- Сырники? — оживился. — Это я с радостью.

Мужчина садится напротив меня и практически набрасывается на содержимое тарелки.

Замечаю, как хмурится Ксения. Она совсем не рада тому, что отец присоединился к нам.

- Вкусно, не правда ли? — киваю Русу.

- Очень, — говорит с набитым ртом.

- А это всю Ксюша, — подмигиваю принцессе. — У меня всё из рук валится, а она создала кулинарный шедевр, — поднимаю дух моей девочки.

- Ксюша? Сама? — удивляется Руслан, а я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать: — «А что ты думал? В отличие от манекена в моём доме, я занималась ребёнком!».

Но вместо гневной тирады выдаю улыбку.

- Она очень способная девочка, — улыбаюсь, потому что это маленькая правда в огромном клубке лжи.

- Когда не пытается вкатать вам пластилин, в волосы, — закатив глаза, вторглась Диана.

Я бы сказала, что успела забыть про неё, но нет, весь этот спектакль с сырниками для Руслана был только для одного зрителя – Тарасовой.

- А что, имидж тоже не мешает иногда сменить, — усмехаюсь.

В данный момент сама почувствовала себя ребёнком, потому что захотела сама вкатать ей этот пластилин, а ещё лучше слайм или жвачку. Всё это слишком мелко для меня, но так хочется нашкодить. Быть взрослым — скука смертная.

- Почему вы так спокойно к этому относитесь? – интересуется Диана и встаёт за Русланом, начинаю мять ему шею.

- Так это же дети, — пожимаю плечами.

Самое смешное, что она даже не понимает, что уже играет по моим правилам и помогает мне уничтожить их. В глазах маленькой красавицы я вижу теплоту в свой адрес. Время – пустота, если любовь взаимна, а, как известно, сильней материнской любви не бывает.

- Ага. Дети – цветы жизни, — с иронией. – И Ксюша у нас кактус.

- Перестань! – взрывается Руслан, и мы все дёргаемся.

Смотрю на Ксюню и наблюдаю, как она зажмуривает глаза, а потом закусывает нижнюю губу. Я знаю эти жесты – это страх. Она так делала в детстве, делает и сейчас. Беспочвенный ли он? Или Рус не просто повышает голос, но и распускает руки? Мне абсолютно плевать, что он делает с этой курицей, но свою дочь в обиду не дам никому. Только через

мой труп, что будет непросто, ведь я уже мертва.

Руслан с психом уходит наверх, Диана с выражением лица «Я ещё недоговорила» уносится за ним, так мы остаёмся Ксюшей вдвоём. Она не выглядит как зашуганный ребёнок, который подвергается домашней тирании, но её точно пугает поведение отца.

- Чем хочешь дальше заняться? – стараюсь отвлечь принцессу.

- Побывать одна! – снова закрывается от меня.

Ксения убегает в свою комнату, и я остаюсь одна. Громко выдыхаю и утыкаюсь лицом в холодную столешницу.

Ладно, не всё сразу. У Ксюши мой характер, и я знаю, как найти к нему подход.

- Уже сдаётесь? – усмехается Ольга, которая так неожиданно вернулась на кухню.

- Ну уж нет, — мотаю головой. — Обдумываю стратегию, — усмехаюсь.

- Это хорошо. Ксюша совсем неплохая девочка, немного вредная, но точно не плохая, — достаёт продукты из холодильника, видимо, заказ Дианы на очередной смузи. — В этой семье кто-то должен бороться, и эта хрупкая особа взяла это на себя, — поджигает губу.

- Уверена, мы придём к компромиссу, — мягко улыбаюсь и ухожу в сторону спальни дочери.

Однозначно найдём, ведь бороться вдвоём легче!

Глава 20.

Миром, знаете ли, правят женщины. По сравнению с ними мы, мужчины, — просто слабаки.

Джонни Депп.

Руслан.

Как глубоко можно впасть в отчаяние? Мне удалось это по максимуму. И, главное, я сам себя туда загнал.

Моя жизнь пошла в гору. Красавица жена, которая вроде бы меня любит, но в то же время как кость в горле. Умница дочка, что выбивает из меня душу, и стоит мне только на неё посмотреть, как перед глазами всплывает образ Киры. У компании всё стало налаживаться, собственно, как Диана и говорила. Тогда почему мне не хочется приходить домой? А самыми тёмными ночами хочется насладиться пепелищем этого особняка?

Уверен, кто-то бы сказал, что я просто зажрался! И он, скорее всего, был бы прав.

Диана абсолютно всё поменяла в спальне, от мебели до отделки, но я, всё равно ощущая запах Киры. У меня точно потекла крыша, даже поддержка жены не помогает.

Ухожу в работу с головой. Я убегаю от проблем, только сам не могу понять от каких. Я, как лабораторная мышь, кручу это колесо, только совсем не понимаю, зачем и что дальше.

На следующей неделе ежегодный благотворительный фонд, где толстосумы придут, чтобы поиграть в сочувствие. Мы с Дианой и Ксюшей тоже должны быть, ведь это наша компания организует этот балаган.

- Рус, привет! – кричит мне из другого конца холла Андрей Эдуардович.

Евсеев Андрей Эдуардович – дядя Дианы, единственный живой её родственник. Именно он помог поднять компанию вверх, когда всё начало рушится после смерти Киры, моей скорби и потерянности. Я безумно ему благодарен, но, даже учитывая это, на дух его не переношу. Таких людей я называю прилипалой, баннным листом, паразитом, если будет уместно, а с ним даже очень.

Но у него слишком много связей и денег, поэтому я натягиваю улыбку и произношу все эти слова только в своей голове.

- Приветствую, Андрей Эдуардович, — стараюсь скрыть своё раздражение.

- Как там у вас? Всё нормально? – подходит ближе.

- Нормально, — отвечаю на автомате.

Не помню, когда хоть раз относился так пофигистический к своей жизни. Каждый день, как день сурка.

- Ну и отлично! – воодушевлённо. – Готовы к вечеру? Диана уже выбрала себе платье? Пусть сейчас начинает, может, как раз и успеет к началу, — начинает смеяться.

- Готовы, — откровенно вру, потому что ещё даже не об-

суждал его с Дианой. Я просто забыл про него и только сегодня вспомнил.

- Отлично. Ну, давай, иди работай, — хлопает меня по плечу.

И как так получилось, что вместо хозяина фирмы, я оказался штатным сотрудником? Нет, по документам, я единственный и полноправный владелец компании, но почему-то ощущается всё по-другому.

Я не перестаю убеждаться, что у Киры всегда был план. На любые случаи. Даже с фирмой. По завещанию я владею фирмой до восемнадцатилетия дочери, но не могу её ни продать, ни изменить. А Евсеев пытался её купить, но обломался. Только чувство, что она уже его, меня до сих пор не покидает. А собственно, что не так? Компания процветает, а мне меньше мороки.

Домой возвращаюсь уже за полночь. Захожу в ворота, осматриваю сад и всё больше хочу избавиться от дома, но и на это я не имею никакого права. Всё до последней копейки, любое имущество, как движимое, так и нет, принадлежит Ксюше, без возможности передачи прав. Уж не знаю, почему Кира мне не доверяла? Может, подозревала что-то, а может, сказала история из прошлого, но факт есть факт.

Захожу в особняк, устало бросаю портфель на пол и выдыхаю. Всё, абсолютно всё, в этом доме напоминает мне о ней. Как бы Диана ни пыталась всё изменить, это всё равно останется ЕЁ дом, он словно часть неё, и чем больше я нахо-

жусь тут, тем больше чувствую вину.

Захожу в гостиную, хочу выпить бокал воды и просто побыть наедине с собой. Но натыкаюсь на сидящую в кромешной темноте Диану. Её взгляд пугает меня. Она смотрит в одну точку и не моргает.

- Что случилось? – чувствую прилив раздражения.

- У тебя кто-то есть? – словно зомбированная встаёт с кресла и не сводит с меня взгляд, всматривается, пытаюсь что-то найти там.

- Опять! – устало тру лицо. – Сколько можно? – злюсь.

- У тебя кто-то есть? – повторяет заезженную фразу.

- Нет, у меня никого нет, — с яростью.

- Тогда, что с тобой? – отмирает. – Ты просил дать тебе время, я его дала! – с нажимом. – Но сколько ещё мне ждать? Уже прошло больше года! Её нет! Это не изменить! – выплёвывает на повышенных тонах.

- Я не знаю! Наверное, я просто не люблю тебя, —жимаю плечами и иду за желанным бокалом воды.

- Брось! Любовь — это для подростков, — усмехается. – А нам есть что вспомнить из молодости!

Ничего не отвечаю, выпиваю воду до последней капли и ухожу. Мне достаточно своих мыслей, и на её бред в моей голове нет места.

Глава 21.

Девушка должна всегда знать две вещи: кого и чего она хочет.

Коко Шанель

Мирослава.

Единственная проблема в жажде мести – это что её невозможно отключить. Она поселяется в твоей голове, сердце, лёгких, занимает каждую клеточку организма, убивая любые другие чувства. Тебе кажется, что ты справляешься, но, оставаясь наедине, в полной тишине, слышишь её голос, она не дремлет и всё сильнее жаждет увидеть крах своих врагов.

Я практически не спала. Сон на грани с бодростью такой лёгких, что я слышу всё, что происходит за стенами этой комнаты.

Как только я начинаю проваливаться в сон, чуть глубже, подъезжает машина, звук которой я узнаю из тысяч. Очевидно, Руслан вернулся домой.

Подумаешь, приехал, ну и чего теперь? Но моя интуиция не просто кричит, а орёт мне, что нужно выйти к лестнице, что я, собственно, и делаю. Нужно быть совсем глупой, чтобы не слушать своё нутро.

В крошечной темноте не сразу замечаю Диану, только когда Рус дёргается от неё.

- Что случилось? – раздражённо. Ну вряд ли бы кого-то

порадовал такой сюрприз.

- У тебя кто-то есть? – я не вижу её, но все её действия будто механические.

- Опять! – устало. – Сколько можно? – начинает злиться.

Я знаю это чувство. За наш не очень продолжительный брак, Руслан мало злился, но если такое и происходило, то его интонация и мимика сразу всё выдавали.

- У тебя кто-то есть? – безэмоционально повторяет.

Диана умеет быть холодной, не проявлять свои чувства, сдерживать их. Именно это различало нас, но теперь многое изменилось. Снежная королева бы позавидовала холоду в моём сердце.

- Нет, у меня никого нет, — с яростью.

- Тогда, что с тобой? – даёт волю чувствам.

И это тоже изменилось. Она стала слабее, чувства руководят ей, как и мной. Только мои предают мне силы и стойкости, а её ломают её, медленно и жестоко.

- Ты просил дать тебе время, я его дала! – давит на эмоции. – Но сколько ещё мне ждать? Уже прошло больше года! Её нет! Это не изменить! – почти переходит на крик.

Что ты? Ты даже вспомнила обо мне! О той, которую ты так безжалостно пыталась убить? Ох, как сильно ты ошибаешься – это можно изменить, и совсем скоро я это сделаю.

- Я не знаю! Наверное, я просто не люблю тебя, — на этих словах моё сердце пропускает удар, а в голове начинает твориться каша.

Любовь? Серьёзно? Дорогой мой муж, что ты можешь знать о любви? О той вечной, в болезни и здравии? Сколько времени пустовала твоя кровать? Да и пустовала ли она вообще?

- Брось! Любовь — это для подростков, — усмехается. — А нам есть что вспомнить из молодости!

Я знаю, о чём она говорит, но не предаю этому значения. Прошное должно оставаться прошлым. У меня слишком много поводов для мести в настоящем. И я знаю чего хочу! На разбор прошлого у меня просто нет времени.

Руслан перестаёт отвечать на бред Дианы и направляется к лестнице, а это значит, что мне пора уносить ноги.

Данная картина служит замечательным снотворным. Засыпаю с улыбкой на лице. Что может быть приятнее, когда твои враги пытаются перегрызть друг другу глотки?

Утро начинается раньше запланированного. Снова сон. Опять я тону, задыхаюсь, а потом просыпаюсь с ужасным лицом в больнице. Я бы очень хотела это забыть, но именно оно придаёт мне сил и желание бороться.

В нашей жизни ничего не проходит бесследно, и особенно такое. Но главное во всём этом — это твоё отношение к произошедшему.

На следующей неделе, в четверг, благотворительный концерт. Этой традиции так много лет, что она остаётся неизменной. Слишком хорошо знаю работу своей компании. У меня остаётся не так много времени, для начала моего гран-

диозного плана мести. Я буду разрушать их медленно, незаметно, и когда они почувствуют, что что-то не так, будет слишком поздно.

Дождавшись будильника, крутя свой план в голове, иду будить принцессу. Ксения, так же как и вчера, не торопится вставать. И фокус с сырниками вряд ли пройдёт.

- Есть какие-то требования? – шутливо, пытаюсь найти подход.

- Уходи! – ворчит, кутаясь в одеяло.

- А если я тебе почитаю? – заманчиво.

Я знаю свою дочь. И это огромный плюс. Кому, как не матери, знать, что любит ребёнок?

- Что? – с интересом.

- Про принцессу и дракона, например, — играю бровями.

- Хорошо, — оживлённо встаёт с кровати.

- Но сначала завтрак! – пускаю условия в ход.

- Не хочу! – топнув ногой.

- А нужно, — шутливо поджимаю губы. – Драконы не забирают слишком худых принцесс. Зачем им кости? – с улыбкой.

В последнюю нашу встречу, когда ей было пять, она обмолвилась, что мечтает быть похищенной драконом и ждать своего принца в очень высокой башне.

- Ладно, — дуется. – Буду кашу! Только не овсянку, — высовывает язык в жесте «Бее».

- Как насчёт рисовой? С клубничкой? – я уже знаю ответ,

но продолжаю с нетерпением его ждать.

Больше всего я боялась, что за время моего отсутствия дочь вырастит, поменяется, и я больше не буду ничего знать о ней. Но нет, передо мной такая же маленькая девочка, только очень уставшая и обиженная.

- Хочу! – запрыгала и помчалась вниз.

На кухне нас уже ждала Диана. Не самый приятный сюрприз, но всё же. Ольга всю кашеварила ей очередную зелёную дрянь.

- Как вам удалось поднять её второй день подряд без истерик? – удивляется Диана.

- Мастерство, — улыбаюсь. – Да и у вас чудесная дочь, — не свожу с неё взгляд.

- Спасибо, — с натянутой улыбкой.

Ольга ставит на стол что-то ужасно вонючие и противное. Диана с удовольствием принимается за еду, но её отвлекает звонок в дверь. Я же приступаю к обещанной каше.

- И как она это ест, — морщится Ольга.

- Это загадка человечества, которая нам не под силу разгадать, — усмехаюсь, как и Ольга.

Пока молоко закипало, сходила за обещанной книгой, и, пока каша варилась, читала любимую книгу дочери, а та спокойно сидела за столом, лишь изредка мотала ногой и внимательно слушала затаив дыхание.

Диана вернулась спустя минут десять.

- Какой-то странный курьер попался, — закатывает глаза,

а у меня сжимается всё нутро, потому что я знаю, что именно в этом конверте. — Как можно не знать, кто отправил письмо? — пожимает плечами. — Сказал, что оно чуть ли не чудесным образом оказалось на почте, — недовольно.

И это действительно так, это письмо по совершенной случайности: один юный парень, почтальон, который даже не знал, откуда взялось у него это письмо, ведь он не забирал такое, вернул на отделение почты. Оттуда письмо отправилось долгой поездкой до адреса, который я знаю наизусть. И вот теперь оно в руках у Дианы.

- Сейчас узнаю, что там, — выдыхает и берёт вилку, принимаясь есть свою траву.

Я продолжаю читать Ксении, чтобы не выдать огонь в глазах.

Диана торопливо открывает конверт, и её глаза округляются. Вилка падает на пол, смотрю на её испуг, на грудную клетку, что перестала шевелиться, на губу, которую она закусилась до крови.

- Я сейчас, — еле слышно, поспешно сжимает конверт с содержимым и убегает наверх.

- Интересно, что там? — коситься Ольга на убегающую Диану.

- Очень интересно, — подыгрываю, хотя и так прекрасно знаю что!

«Я знаю, что ты сделала» — гласит небольшая записка, распечатанная на принтере. А рядом с ней красуется фото-

графия того самого кольца, что якобы нашли с моим трупом.

Привет, дорогая подружка! Игра началась! И тебе в ней не выиграть

Глава 22.

Я отомщу тебе за это. Когда-нибудь, в минуты покоя и счастья, ты вдруг почувствуешь вкус пепла во рту. И поймёшь, что долг уплачен.

«Игра престолов».

Мирослава.

Рушить гармонию, баланс в жизни врага – сладкое чувство. Ты видишь, как они мечутся в надежде найти спасения, а находят лишь тёмный угол, из которого нет выхода.

Сейчас я читаю своей дочери книгу про злого дракона, и в какой-то момент сравниваю себя с ним. Да, я не извергаю огонь, но языки пламени подогревают чувство

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.